«Они снова сделали ход, но на этот раз наши люди получили некоторую информацию о том, что они были здесь». Джек скрестил руки на груди, размышляя. «По какой-то причине мне кажется, что то, что произошло тогда с репортерами, имеет к этому какое-то отношение».

Рафаэль сузил глаза. — Ведьмы? Если это как-то связано с ведьмой, он должен спросить об этом Серефину, но поскольку она не принадлежала ни к какому шабашу, это будет немного сложно.

"Мм." Джек пробормотал и кивнул. «Я предполагаю, что темная магия, но я не уверен… эти репортеры стали более агрессивными даже после того, как полиция приехала и арестовала их. Это не имеет смысла. Обычно люди склонны следовать правилам и бояться закона». Он задумался.

Наступила тишина, так как они оба были глубоко погружены в свои мысли. Солнечный свет лился из искусственного оконного стекла, освещал весь кабинет и создавал безмятежную атмосферу, но не уменьшал их беспокойства.

— Как насчет вампиров? — спросил Рафаэль после долгого молчания.

— Ах, об этом. Джек хлопнул себя по лбу, так как забыл важную часть своего доклада. «Мы поймали четырех вампиров, вторгшихся на нашу территорию. Они осмелели, потому что знали, что Альфа пропал уже неделю».

— Откуда они об этом знают? Взгляд Рафаэля стал острым. Он позаботился о том, чтобы факт исчезновения Торака был заменен другой историей о том, что у Торака есть срочное дело в одной из его дочерних компаний, которым он должен заняться. Лишь горстка людей знала, где именно находится Торак.

Джек вздохнул, а затем покачал головой. «Каким-то образом просочилась новость об «Альфе», на неделю просочилась. Два дня назад среди «Альф» был настоящий переполох, но нам удалось их успокоить, хотя они по-прежнему требовали встречи с «Альфой» Торака и для акционеров… Джек сделал паузу и подумал о том, что он собирался сказать. «Я думаю, что Бельфегор уже сделал свой ход, но я все еще расследую это».

«Не спускайте с него глаз. Он является представителем Медичи, у дьявола должен быть какой-то план». — серьезно сказал Рафаэль.

— Я понял… — Джек кивнул и затем добавил. «Он ленивец, зачем ему заниматься всеми этими схемами…? Я думал, что он менее безобиден среди семи грехов…»

«Он ленив по причине. Он не нападает на нас так активно, как Люцифер, он слишком ленив для этого, но это не значит, что Бельфегор не будет создавать неприятности и строить против нас козни за кознями, ведь интриги — это его дьявольская природа». Рафаэль заявил, что выпил еще стакан воды, так как почувствовал болезненную пульсацию в голове.

Дело с Тораком еще не закончилось, и теперь, когда Рейн была ранена, он не думал, что Тораку будет интересно услышать все эти новости, он мог видеть тусклые глаза Торака, как будто жизнь в его глазах ускользнула.

«Я сообщу об этом Альфе». Рафаэль помял лоб, доставая телефон из куртки, он позвонит Каллебу, чтобы передать информацию Тораку, когда придет время.

— Бета Рафаэль… — спросил Джек, почему-то осторожничая со следующими словами.

"Да?" Рафаэль поднял голову, чтобы встретиться взглядом с Джеком.

— Могу я узнать, где сейчас Альфа? Джеку только сообщили, что Тораку нужно заняться другим делом, но Джек был охотником, привык все дотошно просчитывать,

«Есть срочное дело, поэтому он должен был сначала его урегулировать». — ответил Рафаэль.

«Но Луны тоже здесь нет. Она шла с тобой и Гаммой». Джек уставился на Рафаэля. — А Луна случайно не с Альфой?

— Да, они вместе. Рафаэль встал, ожидая, когда Каллеб ответит на звонок. Он прошел через комнату и прислонился своим высоким телом к оконному стеклу, глядя на задний двор, но в то же время избегая других вопросов Джека. Его любопытство не было хорошей вещью.

==========

Сегодня был восьмой день с тех пор, как Рейн потеряла сознание и была укушена зверем Торака. Ей все еще делали капельницу и переливание крови.

Ее состояние не улучшилось, но благодаря тщательному уходу Серефины, Сапфир и Белинды состояние Рейн также не ухудшилось, но никто не мог сказать, когда она снова придет в сознание.

Состояние Торака тоже было не лучше, хоть он и начал что-то делать с делами своей компании и делами стаи, он по-прежнему отказывался выходить из комнаты и оставлял Рейн одну.

Он пару раз говорил с Рафаэлем о вампире и ведьме из северного шабаша, но предпочитал, чтобы они не предпринимали никаких решительных действий.

Торак хотел бы посмотреть, что у его врагов под рукавом, особенно перед теми Альфами, которые начали показывать свои когти только потому, что не могли видеть его вживую и слух о нем пропал на полмесяца.

Они были настолько нелепы и абсурдны, должен же быть кто-то, кто все это срежиссировал.

Хотя число Альф, которые начали действовать мятежно, было лишь горсткой, но они могли спровоцировать других, чтобы начать конфликт среди себе подобных.

Было хорошо известно, что было несколько альф, которых не устраивало правление Торака, и они так сильно хотели свергнуть его с его положения верховного альфы, но не имели мужества и подходящего момента для этого.

На этот раз, когда они решили, что Торак пропал, у них может быть шанс сделать ход.

Что касается этой внутренней проблемы, он сказал Рафаэлю позволить ситуации обостриться, чтобы он мог видеть, кто поднимет на него свои когти, но это была не вся причина…

Торак оторвал голову от лежащего перед ним ноутбука и посмотрел на спящее лицо Рейн.

Тяжело вздохнув, он встал и сел на свое обычное место, гладя волосы Рейн. «Прости, любовь моя… пожалуйста, проснись…» — сказал он очень тонким голосом.

Торак поцеловал Рейн в лоб, спускаясь к ее острому носу.

— Я никогда больше не буду ничего от тебя скрывать… — с сожалением прошептал Торак. Это была его вина, что он скрыл это от нее, только если бы он сказал ей правду…

— Обещание…?

Рядом с ухом Торака прозвучал тихий голос, который он очень хотел услышать.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2162380